

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Научная статья

УДК 811

DOI: 10.18384/2949-5075-2024-3-92-101

МОДЕЛИРОВАНИЕ СЕМАНТИКО-КОГНИТИВНЫХ СТРУКТУР НЕМЕЦКОГО ГЛАГОЛА ЗВУЧАНИЯ *KLINGEN* В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Евтугова Н. Н.

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 644077, г. Омск, пр-т Мира, д. 55, Российская Федерация

Поступила в редакцию 15.10.2023

После доработки 05.11.2023

Принята к публикации 17.11.2023

Аннотация

Цель: описать в дискурсивном пространстве политических текстов особенности семантико-когнитивной модели лексемы *klingen* как фазового глагола семантического поля звучания в немецком языке.

Процедура и методы. Исследование проводилось с помощью контекстуального анализа, когнитивной интерпретации, статистического и сопоставительного анализа. Семантико-когнитивная структура фазового глагола ситуаций звучания *klingen* рассматривается в политическом дискурсе на материале немецкого языка в текстовых извлечениях путём анализа семантико-синтаксических пропозиций, включающих данный глагол. Предполагается, что модели семантико-когнитивных структур определённых лексических единиц будут варьироваться в зависимости от вида дискурса, как институционального, так и индивидуального.

Результаты. Глагол *klingen* по данным немецкоязычных языковых корпусов DWDS (dwds.de) и Wortschatz Uni Leipzig (uni-leipzig.de) является самой употребляемой в немецком языке в целом и в текстах разных видов дискурса лексической единицей с семантикой звучания. Материалом исследования послужили текстовые извлечения с лексемой *klingen* из разделов “Politische Reden” и “Bundestagskorporus” языкового корпуса DWDS в количестве 250. В текстах политического дискурса фазовый глагол ситуаций звучания *klingen* реализует в 90% случаев значение «интерпретация смысла сказанного или написанного». Таким образом, семантико-синтаксическая пропозиция с лексемой *klingen* служит средством репрезентации интертекстуальности и интерпретации на уровне смысла, эмоций явно не представленной информации. Анализ текстовых извлечений позволяет сделать вывод, что языковые средства, эксплицирующие восприятие, в данном случае слуховое, служат в определённом типе дискурса, например, политическом, средством вербального выражения интертекстуальности.

Теоретическая значимость исследования обусловлена возможным использованием полученных результатов в изучении дискурса, а именно – послужить в качестве дополнения к уже существующим описаниям семантико-когнитивных структур слухового восприятия и ситуа-

ций звучания. **Практическая значимость** может быть определена возможным использованием языкового материала и результатов исследования в практике преподавания немецкого языка, а также в расширении семантического потенциала данных лексем в словарных дефинициях в зависимости от тематики контекста (типа дискурса).

Ключевые слова: политический дискурс, интертекстуальность, слуховое восприятие, семантическое моделирование, пропозиция, политическая лингвистика

Для цитирования:

Евтугова М. Н. Моделирование семантико-когнитивных структур немецкого глагола звучания *klingen* в политическом дискурсе // Вопросы современной лингвистики. 2024. № 3. С. 92–101. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2024-3-92-101>

Original research article

MODELING SEMANTIC-COGNITIVE STRUCTURES OF THE GERMAN VERB *KLINGEN* IN POLITICAL DISCOURSE

N. Evtugova

Dostoevsky Omsk State University, prospekt Mira 55, Omsk 644077, Russian Federation

Received by the editorial office 15.10.2023

Revised by the author 05.11.2023

Accepted for publication 17.11.2023

Abstract

Aim. To describe in the discursive space of political texts the features of the semantic-cognitive model of the lexeme *klingen* as a phase verb of the semantic field of sound in the German language. **Methodology.** The study was conducted using contextual analysis, cognitive interpretation, statistical and comparative analysis. The semantic-cognitive structure of the phase verb of sound situations *klingen* is considered in political discourse on the material of the German language in text extracts by analyzing the semantic-syntactic propositions that include this verb. It is assumed that the patterns of semantic-cognitive structures of certain lexical units will vary depending on the type of institutional and individual discourse.

Results. The verb *klingen*, according to the German language corpora DWDS (dwds.de) and Wortschatz Uni Leipzig (uni-leipzig.de), is the most used lexical unit with sound semantics in the German language as a whole and in texts of different types of discourse. The material for the study was text extracts with the word *klingen* from the sections “Politische Reden” and “Bundestagskorporus” of the language corpus DWDS in the amount of 250 units. In the texts of political discourse, the phase verb of sound situations *klingen* realizes in 90% of cases the meaning “interpretation of the meaning of what has been said or written.” Thus, the semantic-syntactic proposition with the word *klingen* serves as a means of representing intertextuality and interpretation at the level of meaning and emotions of information not clearly presented. Analysis of text extracts allows us to conclude that linguistic means that explicate perception, in this case auditory, serve in a certain type of discourse, for example, political, as a means of verbal expression of intertextuality.

Research implications. The theoretical significance of the study is due to the possible use of the results obtained in the study of discourse, and this work will help complement the already existing descriptions of the semantic-cognitive structures of auditory perception and sound situations. Prac-

tical significance can be determined by the possible use of language material and research results in the practice of teaching the German language, as well as by expanding the semantic potential of these words in dictionary definitions depending on the topic of the context (discourse type).

Keywords: political discourse, intertextuality, auditory perception, semantic modeling, proposition, political linguistics

For citation:

Evtugova, N. N. (2024). Modeling semantic-cognitive structures of the German verb *klingen* in political discourse. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 3, pp. 92–101. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2024-3-92-101>

Введение

В лингвистике существуют фундаментальные исследования дискурса. Это понятие рассматривается в современных гуманитарных исследованиях с разных позиций. Дискурс трактуется как текст, обусловленный ситуативным контекстом, который включает в себя все необходимые элементы (коммуникативные, прагматические, когнитивные аспекты, реализующие цели автора для понимания текста адресатом) для данного высказывания [1; 2; 3]. Дискурс представляет собой тексты, образующие единство в тематическом или содержательном аспекте [4]. Лингвистами выделяются элементы дискурса, к которым относятся события, участники событий – субъекты (адресант, адресат, агент, клиент), перформативная информация, обстоятельства, сопровождающие события (место, время), фон, поясняющий события (речевое или художественное пространство), оценка участников события, оценка, соотносящая дискурс с событиями. Эти параметры Т. ван Дейк включает в схему-модель анализа дискурса [5].

Н. В. Орлова и Л. О. Бутакова отмечают, что дискурсы гетерогенны по своей природе. Они представляют собой совокупность равнозначных социальных, ментальных и коммуникативных феноменов в независимости от тематического вида дискурса [6].

Политический дискурс или политическая лингвистика является одним из актуальнейших направлений в последнее время. В политическом дискурсе опре-

деляют ряд базовых понятий, которые необходимы для полноценного исследования. Здесь можно выделить явления ментального плана и общекультурные ценности: лингвоментальную картину политического мира, входящие в неё ментальные поля или ментальные сферы, политические концепты, ценности и антиценности, стереотипы в политических текстах [7, с. 111]. На коммуникативном уровне называют стратегии и тактики политического дискурса, жанры в политической коммуникации, специальную лексику и фразеологию, политическую сферу и её уровни, политический текст, политическую речь и политический язык [8, с. 9; 9]. Целью всех типов политических текстов (предвыборный дискурс, политические речи, дебаты и др.) является, по мнению В. З. Демьянкова, внушение каких-то оценок или действий реципиенту, для осуществления этого необходимы логические переходы, скрытые мотивы, сюжетные схемы, фон аудитории и автора, знания, релевантные для конкретной эпохи [10]. В качестве основных характеристик дискурса политической коммуникации выделяют оценочность, агрессивность, эффективность, отстаивание своей позиции в дискурсе [11]. Политический дискурс рассматривают с трёх основных позиций: индивидуально-герменевтической (определение личных смыслов интерпретирующей стороны или автора текста с учётом конкретных экстралингвистических условий), социопсихолингвистической (оценка эффективности достижения политических целей адресан-

та), с позиции конкретного политического и идеологического фона [12].

Среди актуальных общеязыковых функций политического дискурса можно обозначить регулятивную или побудительную функцию, а именно: запрет и воодушевление, референтную и магическую языковые функции, реализующие креативность политического дискурса [13, с. 33–34]. К функциям, отличающим политический дискурс от других институциональных дискурсов, относят интеграцию групповых политических агентов и функции дифференциации, функции атональности и гармонизации, интерпретацию и ориентацию, функцию контроля и побуждения [14, с. 53].

Системообразующими признаками политической коммуникации являются институциональность, информативность, смысловая неопределённость, фантомность, фидеистичность, эзотеричность, динамичность, фактор масс-медиа, дистанцированность, авторитарность и театральность [11].

Реконструкция дискурса базируется на теории интертекстуальности, где для понимания дискурсивных текстов необходимы экстралингвистические знания, социальная практика. Под интертекстуальностью понимаются межтекстовые связи, вербализуемые через цитацию (бессознательную, автоматическую, самодовлеющую игровую), оценочные отсылки к ранее опубликованным текстам и литературным фактам [15; 16]. Интертекстуальность изучает направление в лингвистике, где внимание фокусируется на феномене взаимодействия текста с окружающей литературной, семиотической, культурной средой. Классическая «двухэтажная» схема при анализе любого произведения «текст – реальность» сменяется плоским и одномерным отношением «текст – текст». Интертекстуальность занимается исследованием этих отношений [17].

Для реализации целей политического дискурса служат разнообразные языко-

вые средства, которые в данном виде дискурса могут использоваться отлично от своих смыслов в других видах дискурса. Таким образом, целью данной статьи является описание семантико-когнитивной модели фазового глагола с семантикой звучания *klingen* в рамках текстов политической коммуникации. Под семантико-когнитивной моделью фазового глагола ситуаций звучания *klingen* в данной статье понимается совокупность семантико-когнитивных признаков данной лексемы, выявленных в результате контекстуального анализа в текстовых извлечениях политического характера путём анализа семантико-синтаксических пропозиций, включающих данный глагол. Предполагается, что модели семантико-когнитивных структур определённых лексических единиц, в данном случае лексемы *klingen*, изменяют признаковую структуру в аспектах частоты употреблений и вариантов значений в зависимости от вида дискурса.

Результаты исследования

Глагол *klingen* по числу употреблений в корпусах DWDS¹ и Wortschatz Uni Leipzig² среди фазовых глаголов звучания немецкого языка стоит на первом месте. Так, со словом *tönen* корпус слов Uni Leipzig даёт 4860 текстовых извлечений, со словами *schallen* – 1208, *lauten* – 1023, *lärmern* – 1969, *hallen* – 527. Самым высоким классом частоты употребления по данным словаря обладает слово *klingen* – 6267 контекстуальных примеров. На втором месте по числу употреблений находится глагол *tönen*, на третьем и последующих местах глаголы *lärmern*, *schallen*, *lauten*, *hallen*. Все эти глаголы включают в себя сему «звучать» без конкретизации источника звучания.

¹ DWDS – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de/> (дата обращения: 12.09.2023).

² Wortschatz Uni Leipzig [Электронный ресурс]. URL: <https://wortschatz.uni-leipzig.de/de> (дата обращения: 12.09.2023).

Согласно словарным дефинициям в пропозиции этот глагол выступает в роли предиката, обязательным актантом выступает субъект. В качестве субъекта в семантическом плане может быть источник звучания, например *die Glocken klingen*, либо определённое звукопорождение – сочетание звуков, осознаваемое воспринимающим субъектом как знакомое и определяемое либо как незнакомое и поэтому неидентифицируемое, например *aus dem Wald klang der Ruf des Kuckucks*¹.

В пропозиции звучания с глаголом *klingen* присутствуют темпоральный и пространственный классификаторы, например, *der Stadtlärm klang bis zu ihrer Wohnung hinauf*.

Глагол *klingen* эксплицирует также значение «качество звучания». В речи этот признак перераспределяется на качество речи, а именно смысл сказанного, часто этот глагол служит средством интертекстуальности.

В текстах (250 текстовых извлечений) политического дискурса глагол *klingen* в большинстве примеров реализует значения «смысл речи», «характеристика сказанного», отвлечённые от прямого обозначения звучания. Эти значения репрезентируют интертекстуальность – не выраженное напрямую значение, например:

Für die Opfer müsse es wie Hohn klingen, wenn sich ausgerechnet die Nachfolgepartei der SED für die Täter einsetze.

Пропозиция с глаголом *klingen* с интертекстуальным значением имеет особую, повторяющуюся во многих текстовых извлечениях, семантико-грамматическую структуру. *X klingt Y*, где под *X* выступает объект звучания речи, под *Y* – характеристика звучания речи / смысла сказанного.

Объект письменной или звучащей речи может быть выражен указательным местоимением *das, dies* (это), безличным

местоимением *es* с обобщающим неконкретным, неопределённым значением, например:

Das klingt selbstverständlich.

Weil es in vielen Reden und Kommentaren durchgängig so klingt, als wäre die deutsche Einheit so logisch gewesen.

Deshalb denke ich, dass die Ratifizierung, wie seltsam dies auch klingen mag, ein gutes Signal für die Geschäftskreise des Westens darstellt."

Частота употребления местоимения *das* в синтаксической конструкции с глаголом *klingen* привела к клишированию данной конструкции, например:

Das klingt alles sehr gut, aber nicht ohne Grund haben 500 Wirtschaftsexperten und sieben Nobelpreisträger sowie Wirtschaftszeitschriften wie Business Week und sogar Senator DOLEs Freund Warren Rodham, ein ehemaliger republikanischer Senator aus New Hampshire, gesagt, dass das Programm nicht funktionsfähig sei.

Das klingt zwar gut, aber ich habe gezielt Steuersenkungen für Bildung, Gesundheitsversorgung und Hauskauf anvisiert, die finanziell durch meinen Plan für einen ausgeglichenen Staatshaushalt abgesichert sind.

Обобщённое неконкретное значение может быть выражено и дейктическими субстантивными лексемами, такими как *Dinge*, например: *Ich bin auch hierhergekommen, weil jemand dem Volk die Wahrheit sagen muss, damit es nicht skeptisch ist, wenn seine Politiker ihm Dinge sagen, die hart klingen.*

В современном политическом немецком дискурсе объект пропозиции с *klingen* может быть выражен и лексемами с конкретными значениями, которые можно сгруппировать тематически. Так, можно выделить группу дискутируемых в политических кругах проблем: глобализация, свобода, демократия, право на трудовую деятельность, образование, жилище, снижение налогов, страхование здоровья и и др. Например:

Wenn von Globalisierung die Rede ist, dann klingt das manchmal wie die Verheißung

¹ Здесь и далее иллюстративный материал представлен на базе корпуса DWDS.

eines neuen Goldenen Zeitalters, manchmal aber auch, als würden alle Übel der Welt auf einen Begriff gebracht.

Die serbischen Demonstranten wollten Freiheit und Demokratie, was für die Bulgaren, die in diesen Bereichen weniger Defizite hätten, sehr abstrakt klinge.

Ein Recht auf Arbeit, Bildung, Wohnung usw. klinge zwar schön, sei aber letztlich ein leeres Programm, wenn es nicht auf praktische Voraussetzungen zu seiner Verwirklichung treffe.

Другую тематическую группу, эксплицирующую объект пропозиции, можно характеризовать как эмоции, эксплицитно или имплицитно представленные в тексте или эмоциональные реакции на сообщение / речь, информацию, например:

In vielen Presseberichten klang Bedauern über die Abwahl KOHLs an, der sich für Polen immer nachdrücklich eingesetzt habe.

Тематическую группу, выраженную в пропозиции с глаголом *klingen*, представляют также и качества / характеристики участников политического дискурса, например:

Dabei denke ich durchaus auch an die Vermittlung von Tugenden, die gar nicht so altmodisch sind, wie sie vielleicht klingen: Verlässlichkeit, Pünktlichkeit und Disziplin, vor allem aber den Respekt vor dem Nächsten und die Fähigkeit zur menschlichen Zuwendung.

В ещё одну тематическую группу входят действия политиков, политических организаций, более крупных политических образований, реакции на действия участников политического дискурса по отношению друг к другу, например:

Den Gang nach Canossa-Barcelona mag man als besonders raffinierte katalanische Grausamkeit betrachten; doch grausam, manchmal sogar derb-unflätig klangen auch die jahrelangen Attacken AZNARs und seiner Parteifreunde auf PUJOL und die Katalanen."

„Ich werde nicht auf die Angriffe gegen mich eingehen, die wie ein Agitationsanschlag gegen die Regierung klangen.

Объект пропозиции с глаголом *klingen* часто выступает в функции подлежащего в предложении, как в предыдущем примере, а в стилистическом плане объект может быть выражен обобщённо, например, метонимией, выраженной через локальные отношения:

Manchen klingt Berlin immer noch zu preußisch-autoritär, zu zentralistisch.

Метонимически через указание статистических данных (одной части целого) может быть выражен предполагаемый результат каких-то политических действий, например:

Die neuesten Wirtschaftszahlen klingen vielversprechend.

Интертекстуальность, а именно экспликация других смыслов, находит своё выражение через использование нескольких лексем с семантикой звучания в переносном значении, например:

In diesem politischen Prozess klingt gerade die Stimme der russischen Diplomatie besonders gewichtig.

Die Russische Föderation habe nicht mehr die gleiche Stellung in der Welt wie die frühere Sowjetunion, doch ihre jüngste Ankündigung klinge in koreanischen Ohren wie ein Schritt zurück in den Kalten Krieg.

Es mag in manchen europäischen Ohren merkwürdig klingen.

Если в первом примере через лексему *die Stimme* (голос) реализуется значение «мнение одной из сторон», то в последних двух примерах через словосочетание *in den Ohren* (в ушах) эксплицируется выраженное восприятие смысла воспринимающей стороной, при этом дополнительный локальный признак, выраженный прилагательным, сопровождающий лексему «уши», обозначает имплицитно конкретную страну. Реципиент и адресат могут быть выражены через лексемы, относящиеся к семантическому полю звучания и слухового восприятия.

Лексема с семантикой звучания *der Widerhall* может эксплицировать в сочетании с глаголом *klingen* и темпоральный

признак для обозначения смысла речевого высказывания:

Der Widerhall des Einsturzes von Mauern der Intoleranz sowie der kalten und heißen Kriege klingt immer noch in unseren Ohren.

Характеристика смысла сказанного или звучания речи в пропозиции с глаголом *klingen* может быть выражена в синтаксическом плане разными конструкциями. Часто встречаются сравнительные конструкции, где средство сравнения может быть как с прямым значением, так и метафорически выраженным, например:

Für die Opfer müsse es wie Hohn klingen, wenn sich ausgerechnet die Nachfolgepartei der SED für die Täter einsetze.

Dies mag wie eine Entschuldigung klingen, ...

Die in deutlichen Worten formulierte gemeinsame Erklärung, die in Passagen nahezu wie ein Ultimatum klang, ...

С помощью сравнительных конструкций эксплицируется интертекстуальность, а именно подразумеваемый смысл сказанного.

С помощью сравнительных конструкций в сочетании с глаголом *klingen* может характеризоваться и сам субъект:

Wir klingen manchmal mehr wie vorsichtige Bankiers denn als Alliierte im Kampf um die Freiheit.

Сравнительные конструкции в немецком языке могут иметь и другую структуру, например, глагол *klingen* с предлогом *nach* выражает значение сравнения одного объекта с другим:

Dies mag zwar nach einem schlechten Roman klingen, doch es gibt überzeugende Hinweise und sogar ausreichende Beweise für die Existenz solcher terroristischen Gruppen ...

В семантическом плане характеристики смысла «прозвучавшего» можно объединить в следующие бинарные оппозиции: реалистичный (осуществимо) / нереалистичный (неосуществимо), понятный / непонятный в политическом смысле, убедительный / неубедительный, за (например, политическая позиция страны) / против:

Der sowjetische Präsidentenberater Alexander JAKOWLEW meinte, die Konföderationsidee klinge zwar romantisch, sei aber dennoch nicht unrealistisch.

Doch es klingt hilflos, wenn er die Regierung auffordert, 'neuen sozialen Elan' zu zeigen.

Das klingt ganz einfach, ist in Wirklichkeit jedoch sehr schwer ...

Der Schluss liegt nahe, dass ehemalige Anhänger des PCI direkt zum MSI übergelaufen sind, so absurd und politisch unverständlich dies auch klingen mag.

Westliche Zeitungen schrieben, die offiziellen Zahlen über die Wahlbeteiligung klängen unwahrscheinlich.

Das Argument, Westeuropa fühle sich angesichts der militärischen Macht der WVO-Staaten ohne US-Kernwaffen unverteidigt, klinge nicht überzeugend ...

In dem STRAUSS-Brief klängen Töne an, die bereits als anti-österreichisch eingestuft werden müssten, was er tief bedauere.

Часто характеристика смысла пропозиции с глаголом *klingen* может оцениваться как правдивая / неправдивая через разные эпитеты, например, *heuchlerisch*:

Diese Behauptungen klingen besonders heuchlerisch, da die USA selbst gegenüber Libyen eine Politik des Staatsterrorismus führen.

Характеристика смысла в коммуникативной ситуации с глаголом *klingen* может выражать направление политической позиции:

Ich sage, auch wenn dies diktatorisch klingt.

Пропозиции с глаголом *klingen* могут иметь смешанную семантику – звучания в сочетании с экспликацией смысла, выражая, например, сказанное в сочетании с интонацией требования, вопроса, утверждения и т. д.:

Diese Bemerkung klang allerdings eher wie eine versteckte Aufforderung denn wie eine realistische Prognose.

В данном примере определяющее прилагательное перераспределяет акцент на интонацию сказанного, то есть звучание определяет смысл сказанного.

Смешанная семантика звучания и смысла прослеживается в лексемах, где важно сочетание звуков, например, по звучанию определённых имён или фамилий можно определить национальность:

Ein alter Mann im Rollstuhl ist kaltblütig getötet worden, weil sein Name jüdisch klingt.

Das wichtigste Ergebnis seiner China-Reise sei, dass der Name Audili (Österreich) jetzt nicht mehr so exotisch klinge und die Chinesen jetzt über die wirtschaftlichen Kapazitäten des Landes besser Bescheid wüssten.

Ситуации звучания также присутствуют в текстах политического дискурса. Здесь можно выделить тематически обусловленный объект звучания, а именно деньги, финансы, например:

General Omar TORRIJOS hat gesagt, sie kenne keine Nationalität und ihre einzige Freude sei, Bargeld klingen zu hören.

В примерах встречается даже перифразированный фразеологизм с лексемой *klingen* и *Geld*:

„Leichtes Geld“ klingt ja schön, bedeutet aber für die Menschen Inflation.

Тематически ситуации звучания могут быть сопряжены с войной, так как военные действия часто сопровождаются звуками, интерпретируемыми с глаголом *klingen* интертекстуально с негативной оценкой, например:

So können die Tage, da die abgelegene Provinzstadt Mabatho in den Mittelpunkt der Gespräche und Sorgen rückte, da die Gewehr-schüsse wie die Todeshymne auf das „alte Südafrika“ klangen, vielleicht doch auch heilsam gewesen sein.

Интертекстуальность и двойное значение – ситуации звучания и в переносном значении подтекста с семантикой «уверенности поведения» эксплицируются в следующем примере:

GORBATSCHOW klinge seit seiner langen sommerlichen Abwesenheit und dem Abtreten JELZINS gedämpfter.

Глагол *klingen* является составной частью фразеологических единиц, которые встречаются в политических текстах:

Wenn wir heute von einigen BRD-Politikern, z. B. von Herrn DREGER, hören, ... dann seien Sie bitte nicht überrascht, wenn bei jedem Polen die Alarmglocken klingen.

Заключение

Дискурсивная лингвистика имеет ряд особенностей. Значения лексем, их семантические модели также варьируются в зависимости от типа дискурса. В данной статье был рассмотрен немецкий глагол *klingen*, фазовый глагол с семантикой звучания, а именно описана семантико-когнитивная модель данного глагола в политической коммуникации. Звуки / звучание являются лингвистически самостоятельным (в плане изучения) объектом слухового восприятия. В словарных дефинициях данной лексемы реализуются такие значения, как тембровая характеристика звука, смысл сказанного. В немецких текстах политического дискурса лексема *klingen* встречается в 250 текстовых реализациях в корпусе DWDS в разделах „Politische Reden“, „Bundestagskorpus“. Семантико-синтаксическая пропозиция с этим глаголом включает следующих участников: *klingen* в предикатной функции, объект, темпоральные квалификаторы. Особенностью семантико-когнитивной модели с глаголом *klingen* в политических текстах является реализация интертекстуальной функции. Вербальной реализацией интертекстуальности могут выступать языковые средства разных видов восприятия – зрительного, слухового и других. Анализ фактического материала наглядно это демонстрирует. В 90% текстов с лексемой *klingen* реализуется значение «интерпретация смысла речевого контента».

Прямое значение звучания встречается крайне редко (менее 10%) и ограничивается тематическими рамками (деньги, война), выраженными устойчивыми словосочетаниями.

Пропозиция с лексемой *klingen* в политическом дискурсе представляет собой устойчивые синтаксические конструк-

ции (сравнение, клишированные фразы), часто с дейктическими лексемами (что также является средством интертекстуальности).

Таким образом, анализ практического материала позволяет сделать вывод, что языковые средства, эксплицирующие слуховое восприятие посредством глагола *klingen*, служат в политическом дис-

курсе средством вербального выражения интертекстуальности.

Полученные результаты могут дополнить уже существующие описания семантико-когнитивных структур слухового восприятия и ситуаций звучания, а также расширить семантический потенциал словарных дефиниций исследованных лексем с указанием политического типа дискурса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Одинцова И. В. К проблеме соотношения понятий «текст» и «дискурс» в лингвистике и лингводидактике // Вестник Костромского государственного университета. 2017. Т. 23. № 2. С. 121–125.
2. Романова Т. В., Винокурова А. С., Маликова Д. А. Когнитивно-дискурсивный анализ новых сфер и жанров коммуникации: монография. Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2021. 180 с.
3. Равочкин Н. Н. Особенности политического дискурса // Вестник Костромского государственного университета. 2018. Т. 24. № 3. С. 244–250.
4. Мишанкина Н. А., Черныш О. А. Лексика делового протокола в аспекте «прерывности» дискурсивных формаций (на материале протоколов 1917–1933 гг.) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2020. № 66. С. 107–131. DOI: 10.17223/19986645/66/6.
5. Dijk T. A. van. Discourse, semantics and ideology // Discourse and society. 1995. Vol. 6. Iss. 2. P. 243–289. DOI: <https://doi.org/10.1177/0957926595006002006>.
6. Орлова Н. В., Бутакова Л. О. Дискурсивная семантика: онтологические основания и опыт реконструкции // Филологический класс. 2022. Т. 27. № 4. С. 30–37. DOI: 10.51762/1FK-2022-27-04-03.
7. Новикова А. М. Содержание языковой картины политического мира // Перевод и сопоставительная лингвистика. 2016. № 12. С. 111–113.
8. Чудинов А. П. Политическая лингвистика. М.: Флинта: Наука, 2006. 256 с.
9. Чернявская В. Е. Текст и социальный контекст: социолингвистический и дискурсивный анализ смыслопорождения. М.: Ленанд, 2021. 208 с.
10. Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. 2002. № 3. С. 31–44.
11. Суханов Ю. Ю. Политический дискурс как объект лингвистического анализа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2018. Т. 9. № 1. С. 200–212. DOI: 10.22363/2313-2299-2018-9-1-200-212.
12. Барысова Н. Т. Политический дискурс // Новости передовой науки – 2009: материалы конференции [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusnauka.com/15_NPN_2009/Politologia/46717.doc.htm (дата обращения: 12.09.2023).
13. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: монография. Волгоград: Перемена, 2000. 367 с.
14. Халатян А. Б. Особенности организации современного политического дискурса // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2010. № 6. С. 51–54.
15. Иванова И. П. К проблеме интертекстуальности в современной лингвистике // Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY. 2015. № 3. С. 43–47.
16. Хализев В. Е. Теория литературы. М.: Высшая школа, 2000. 398 с.
17. Волчков А. С. Теория интертекстуальности и ее роль в библейских исследованиях // Христианское чтение. 2018. № 4. С. 42–46.

REFERENCES

1. Odintsova, I. V. (2017). On the problem of correlation of the notions “text” and “discourse” in linguistics and linguodidactics. In: *Vestnik of Kostroma State University*, 23 (2), 121–125 (in Russ.).
2. Romanova, T. V., Vinokurova, A. S. & Malikova, D. A. (2021). *Cognitive-discursive analysis of new spheres and genres of communication*. Nizhny Novgorod: DECOM publ. (in Russ.).

3. Ravochkin, N. N. (2018). Politic discourse peculiarities. In: *Vestnik of Kostroma State University*, 24 (3), 244–250 (in Russ.).
4. Mishankina, N. A. & Chernysh, O. A. (2020). Vocabulary of official records in the aspect of discursive formation “discontinuity” (based on the materials of records dated by 1917–1933). In: *Tomsk State University Journal of Philology*, 66, 107–131. DOI: 10.17223/19986645/66/6 (in Russ.).
5. Dijk, T. A. van (1995). Discourse, semantics and ideology. In: *Discourse and society*, 6 (2), 243–289. DOI: <https://doi.org/10.1177/0957926595006002006>.
6. Orlova, N. V. & Butakova, L. O. (2022). Discursive semantics: ontological foundations and the experience of reconstruction. In: *Philological Class*, 27 (4), 30–37. DOI: 10.51762/1FK-2022-27-04-03 (in Russ.).
7. Novikova, A. M. (2016). Subject matter of the political world linguistic picture. In: *Translation and comparative linguistics*, 12, 111–113 (in Russ.).
8. Chudinov, A. P. (2006). *Political linguistics*. Moscow: Flinta publ., Nauka publ. (in Russ.).
9. Chernyavskaya, V. E. (2021). *Text and social context: sociolinguistic and discursive analysis of meaning generation*. Moscow: Lenand publ. (in Russ.).
10. Demyankov, V. Z. (2002). Political discourse as a subject of political science philology. In: *Political science. Political discourse: History and modern research*, 3, 31–44 (in Russ.).
11. Sukhanov, Yu. Yu. (2018). Political discourse as object of linguistic analysis. In: *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 9 (1), 200–212. DOI: 10.22363/2313-2299-2018-9-1-200-212 (in Russ.).
12. Barysova, N. T. (2009). Political discourse. In: *News of advanced science – 2009: conference materials*. URL: http://www.rusnauka.com/15_NPN_2009/Politologia/46717.doc.htm (accessed: 12.09.2023) (in Russ.).
13. Sheigal, E. I. (2000). *Semiotics of political discourse*. Volgograd: Peremena publ. (in Russ.).
14. Khalatyan, A. B. (2010). The specificity of modern political discourse organization. In: *Bulletin of the Moscow Region State University*, 6, 51–54 (in Russ.).
15. Ivanova, I. P. (2015). To the problem of intertextuality in modern linguistics. In: *Scientific notes of the Tambov branch of RoSMU*, 3, 43–47 (in Russ.).
16. Khalizev, V. E. (2000). *Theory of Literature*. Moscow: Vyschaya shkola publ. (in Russ.).
17. Volchkov, A. S. (2018). Intertextuality and Biblical studies. In: *Christian Reading*, 4, 42–46 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Евтугова Наталья Николаевна (г. Омск) – кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского;
ORCID: 0000-0002-2238-4653; e-mail: natane2005@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Natalja N. Evtugova (Omsk) – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of Linguistics and Translation, Dostoevsky Omsk State University;
ORCID: 0000-0002-2238-4653; e-mail: natane2005@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Евтугова Н. Н. Моделирование семантико-когнитивных структур немецкого глагола звучания *klingen* в политическом дискурсе // Вопросы современной лингвистики. 2024. № 3. С. 92–101.
DOI: 10.18384/2949-5075-2024-3-92-101

FOR CITATION

Evtugova N. N. Modeling semantic-cognitive structures of the German verb *klingen* in political discourse. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 2024, no. 3, pp. 92–101.
DOI: 10.18384/2949-5075-2024-3-92-101